

3-1456/68

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
ЭКСПРЕСС

КРОКОДИЛ

1
ЯНВАРЬ 1968

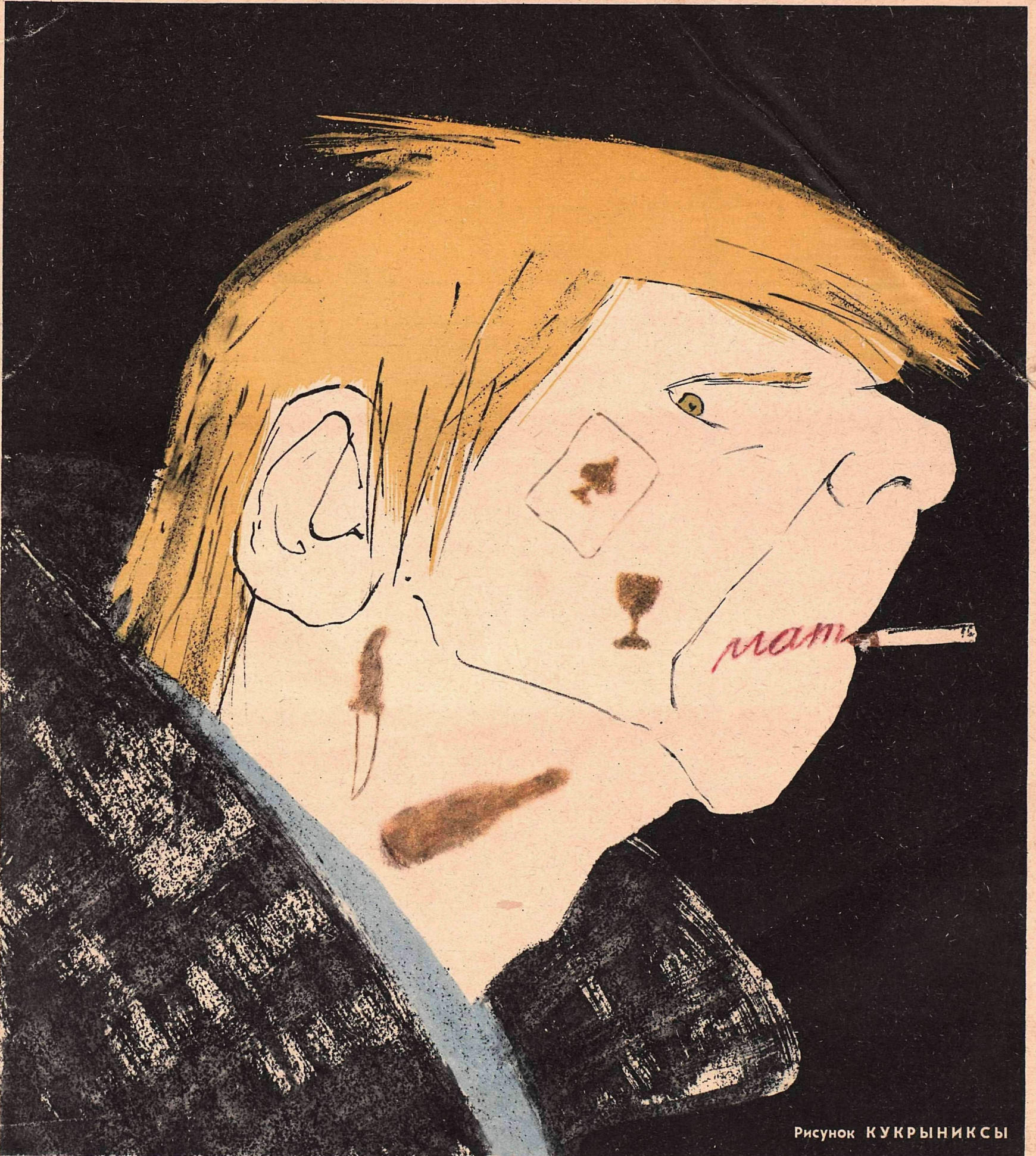

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Р О Д И М Ы Е П Я Т Н А Х У Л И Г А Н А

[Подробности см. на 13-й стр.]

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Сегодня вы открываете страницы первого номера журнала. Первого в новом, 1968 году. Вместе с моими давними друзьями и помощниками этот номер прочитают 130 тысяч новых подписчиков журнала. И я искренне рад, что наша многомиллионная крокодильская семья пополнилась.

Новый год всегда радует и волнует. Тем более нынешний, особенный новый год — начинающий вторую половину советского века. Как этот год сложится, что принесет миру и нам, советским людям?

У советского народа новый год связан с большими созидательными планами. И, чтобы их осуществить, у советских людей затрат сил, умения, таланта. Но вы сами знаете, как иногда мешает делу неорганизованность, волокита, бюрократизм, безответственность, нерадивость одних и безответственность других. Я, Крокодил, призван помогать в устранении всех этих помех и препон. Передо мною стоит задача бороться против халуг, высмеивать, клеймить пьяниц и хулиганов, разить сатирическими стрелами черствых, равнодушных людей.

Мои фельетоны, памфлеты, карикатуры будут направлены и против зарубежной «клиентуры»: разбойничьего американского империализма, расистов и колонизаторов, боннских реваншистов.

Не освобожден я и от службы смеха, — веселая, задорная шутка по-прежнему остается на моем вооружении.

Само собой понятно, со столь многочисленными обязанностями мне не справиться без вашей помощи, дорогие читатели. Не преувеличивая, я должен сказать, что эта помощь всегда была щедрой и плодотворной. Вот несколько цифр и показателей.

За минувший год журнал получил 109 984 читательских письма. Мои помощники-читатели предлагали темы художникам и литераторам, сигнализировали о недостатках и злоупотреблениях. 55 напечатанных в 1967 году фельетонов подсканы редакционной почтой, в них использованы собранные читателями факты. 393 читательских письма опубликованы под рубриками «Вилы в бок!», «Нарочно не придумаешь», «Быт или не быт!» и т. д.

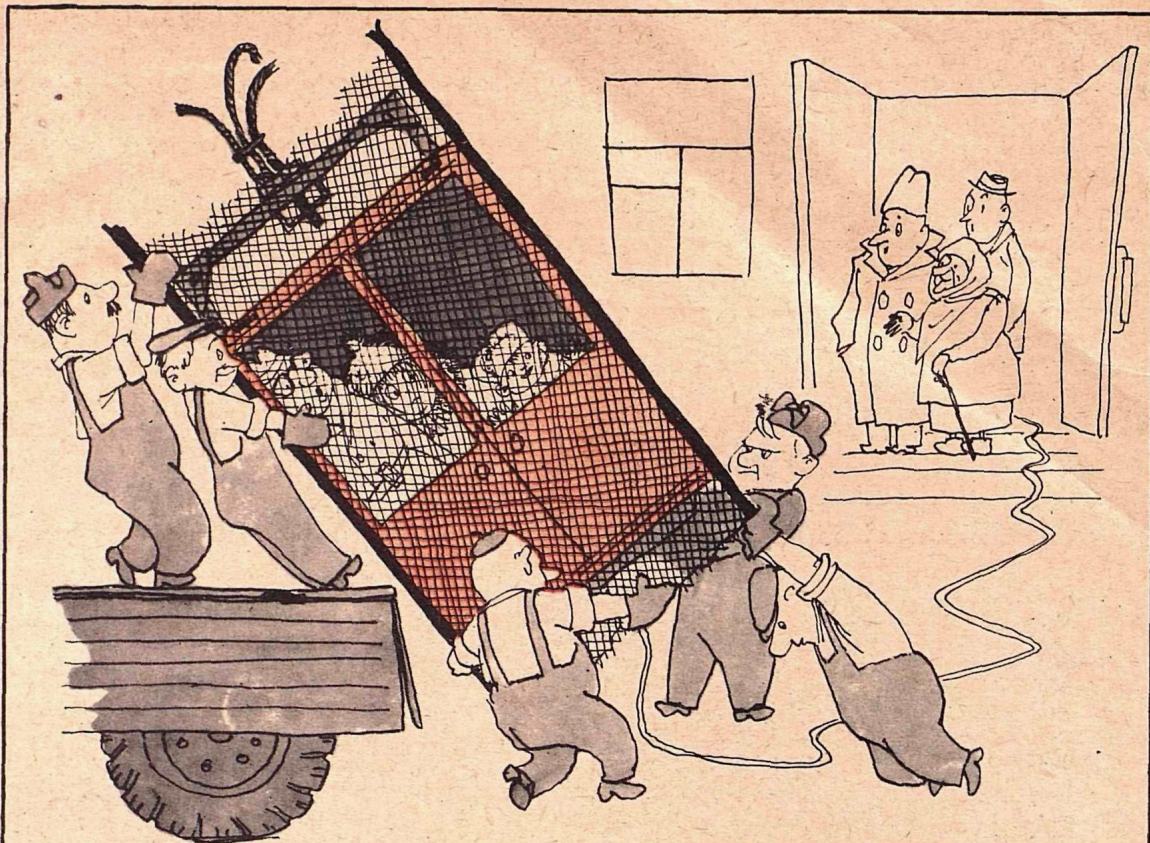
Мой крокодильский читатель — особенный. Он не только любит, ценит юмор, но сам является остроумным человеком и не прочь набросать на досуге веселый рисунок, сочинить забавную юмореску. Не случайно в конкурсе на лучший короткий юмористический рассказ приняли участие 7 012 читателей, а в «Пятиборье остроумных» — 16 705.

Большую помощь художникам и литераторам журнала оказали читатели своими дружескими советами и критическими замечаниями.

И вот мы вступили в новый, 1968 год. На страницах журнала появятся старые и новые рубрики, будут опубликованы рассказы, стихи, фельетоны, рисунки уже известных и новых, молодых авторов. Журнал проведет конкурсы. Работа предстоит большая.

Надеюсь, мои читатели, как и прежде, примут в этой работе живое, активное участие.

КРОКОДИЛ

В капитальный ремонт.

Рисунок Е. ГУРОВА

До нас
(Заоблачная зона!)
И далеко и высоко.
Но вот недавно из района
Вдруг прибыл к нам
Сам Дахцыко!
Аул весь мигом облетела
Такая радостная весть.
Наверно, есть
Большое дело.
Сам Дахцыко!
Какая честь!
Он наш колхоз высокогорный
Уже не видел много лет.
Он даст совет нам
И, бесспорно,
Оставит здесь
Глубокий след!

Борис МУРТАЗОВ

Высокая цель

Рассказ горца

Он бросит взор
На наше стадо
И на альпийские луга.
Пред нами
Выступит с докладом
Он, наш избранник и слуга.
А преду
Всыплет за спиртное
И за списание трех овец...
Поговорим с ним о кино — и
Культуры выстроим дворец!

— О, мы шагнем
К большим победам... —
С надеждой шепчут старики.
А «сам» меж тем
С радушным предом
Сидит за стопкой араки.
— Да, вот...
(Охотничья натура)
Вот моего приезда цель —
До зорьки двинуться
На тура,
Ну, а потом —
Ловить форель!...

Перевел с осетинского
Иван ЗАКОНОВ

г. Орджоникидзе.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Библиотеку отапливаю чем придется.
Сельсовет вон крыльцо пожертвовал.

В этом году Крокодил вводит на своих страницах новую рубрику «Крок-инфо» — Крокодилская информация. Жанр газетно-журнальной информации существует давно. Жанр юмористической и сатирической информации только рождается. В разделе «Крок-инфо» будут публиковаться материалы о различных — больших и малых — событиях, которые произошли за последнее время. Все, что веселое, — наше! Все, над чем можно посмеяться, — наше!

Это означает, что информации будут как положительные, так и критические.

Крокодил приглашает всех читателей, литераторов, художников, фоторепортеров и фотолюбителей, работников местных газет и радио принять участие в «Крок-инфо». Пишите нам, что где произошло. Желательно, конечно, с документальным подтверждением. На конверте не забудьте сделать пометку «Крок-инфо».

САМИ, СВОИМИ СИЛАМИ!

10 ЛЕТ исполняется с того времени, как в Москве была проведена коренная реформа доставки почты адресатам. Почтовые ящики, вместо того чтобы висеть на дверях каждой квартиры, были перенесены на первые этажи.

Мы уже можем подвести некоторые итоги этой реформы. В дело доставки почты вовлечены широкие массы трудящихся. Каждый гражданин сам доставляет себе свою корреспонденцию. Он дважды в день спускается за почтой и поднимается с ней обратно. Нагрузка на лифты возросла в полтора раза.

Расход электроэнергии увеличился в Москве на столько, сколько понадобилось бы ее для освещения такого города, как, скажем, областной центр Кокчетав.

КОНЕЦ ЗУБНОЙ БОЛИ

[Открытие М. Молоковича]

В поселке Глушке (Белоруссия) применен новый метод обезболивания при лечении зубов. Разработал его прораб М. Молокович. Руководимые им штукатуры в течение трех месяцев сознательно не достраивают комнату ожидания при зубокабинетном кабинете. Пациенты ждут своей очереди, поживаясь на ядре, здоровом морозце. Когда щека приобретает цвет аютиных глазок и твердость легированной стали, бесчувственное тело пациента заносит в кабинет, где безболезненно вырывают любое требуемое количество резцов и клыков.

«ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА» появилась недавно во Всесоюзном институте кинематографии. Она блистала юмором на студенческом кинофестивале и завоевала первый приз, как лучшая кинокомедия.

КОСМИЧЕСКАЯ ПРИБЫЛЬ

В Архангельскую область для ведения торговых переговоров с дирекцией Савинского цементного завода прибыл представитель деловых кругов планеты Венера господин Абв Гджез.

— Как известно, наша планета бедна кислородом, — сказал в беседе с нашим корреспондентом г-н Абв Гджез. — Поэтому мы с радостью приняли любезное предложение дирекции Савинского завода закупить несколько сот тысяч кубометров кислорода. Переговоры проходят успешно.

— Нам что, нам не жалко! — прокомментировал высказывание венерианского негодянта директор цементного завода. — Даже наоборот! Проектировщики с перепугу наградили нас громадным кислородным цехом, а куда газ девать — неизвестно. Хорошо б еще с Марса какого-нибудь бизнесмена прислали. Без гостей из космоса нам прибыли не видеть!

АДРЕС ГОМЕРА — МЫТИЦЫ

Сотрудница мытищинской газеты «За коммунизм» Т. Петрунина с помощью телефонной книжки обнаружила местожительство «прямого потомка великого Гомера, род которого неизмеримо древнее родов Габсбургов и Романовых», а именно — инженера Георгия Ивановича Гомера. Знакомству с Г. И. Гомером посвящен очерк Т. Петруниной «Гомер живет в Мытищах», опубликованный в газете под рубрикой «Встречи с интересными людьми».

Подобно своему предку, Гомер-младший пишет стихи, но только родным и знакомым и только хореем и ямбом («До гекзаметра дело еще не доходило»). Т. Петрунина приводит и другие доказательства прямого родства: родился Г. И. Гомер в Тбилиси, отец его — судья Всесоюзной категории по теннису, а дед был «седой и осанистый».

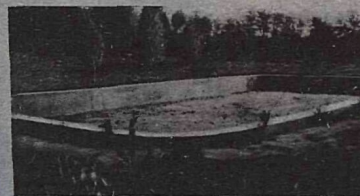
Читателей газеты «За коммунизм», интересующихся бо-

лее убедительными доказательствами, в редакции встречают гомерическим смехом.

ТАИНА не раскрыта

Как сообщает наш корреспондент И. Климов из г. Апшеронска (Краснодарский край), здесь стало известно, что дискуссия о том, с какой целью четыре года назад был сооружен бетонный котлован в городском парке «Юность» (см. фото), окончательно зашла в тупик ввиду полной неясности данного вопроса.

Ценное пособие

Издательство «Искусство» выпустило книгу В. А. Яштолд-Говорко «Печать фотоснимков». Ценное пособие написано простым и доходчивым языком. «Коэффициент контрастности, — тепло делится с нами В. А. Яштолд-Говорко, — является отношением приращения оптической плотности почернения к приращению логарифмов количества освещения, соответствующих прямолинейной области кривой почернений, и количественно выражает степень контрастности фотоматериала».

После этого книгу хочется читать запоем. Нет сомнений, что «Печать фотоснимков» будет с большим интересом встречена всеми ста тысячами читателей, на которых она рассчитана.

ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ

В исполкоме Нарьян-марского горсовета готовятся торжественно отметить радостное событие. Несколько дней назад горсобес г. Пскова официально признал Нарьян-Мар центром Ненецкого национального округа.

Как нередко бывало в истории великих географических открытий, здесь сыграла роль чистая случайность. Когда в горсобес обратилась по своему пенсионному делу гражданка Ветренникова З. К., проработавшая два года в Нарьян-Маре, работники собеса не поверили в существование этого города. По их требованию г-на Ветренникова получила из горсовета Нарьян-Мара такую справку:

«Дана настоящая гр-ке Ветренниковой З. К. в том, что гор. Нарьян-Мар действительно является центром Ненецкого национального округа».

Торжества в Нарьян-Маре намечено провести тотчас после получения справки от псковского горсобеса о том, что г. Псков действительно является центром Псковской области.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В системе потребительской кооперации Казахстана развернулась борьба за максимальное сокращение управленческого аппарата.

В результате энергичных мер аппарат облпотребсоюзов увеличился за последний год на 536 штатных единиц. Число заместителей председателей правлений областных потребительских союзов доведено до минимума: у каждого председателя в настоящее время имеется всего-навсего по четыре-пять заместителей.

СКЕЛЕТЫ — АККУМУЛЯТОРЫ

Один скелет кролика и один скелет птицы эквивалентны по суммарному электрическому заряду одиннадцати аккумуляторов «ЖН-22». К такому выводу пришли работники Кировского областного базисного магазина Главснабпрора, открывшие Малмыжской средней школе рабочей молодежи «место невысланных аккумуляторов» упомянутые скелеты.

На вопрос нашего корреспондента о перспективах развития «скелетного электричества» Ломоносов, Максвелл и Фарадей хором ответили: «Никаких комментариев».

Славный юбилей

На станции Сокаль (Украина) в самом разгаре подготовка к юбилейному банкету. Письменный стол в кабинете начальника строительного управления № 34 богато сервирован. Завезены шампанское и ананасы.

В ближайшие дни будет торжественно отмечено прибытие на станцию Сокаль 1500-й теньи гравия для стройуправления № 34. Сейчас на станции уже лежат 1364 тонны неостребованного гравия. До юбилея осталось совсем немного — 136 тонн.

Тщательно исследовав свое генеалогическое древо, я неопровержимо установил: мой дед не был купцом первой гильдии. Отец — тоже. И вообще, припоминая, в нашей семье отношение к различным купцам и всяким прочим нэпманам всегда было откровенно наплевательским.

Каково же было мне — при каком-то происхождении — вдруг обнаружить в себе явно купеческие замашки!

Сидящий во мне ухарь впервые показал свое уродливое мурло в ресторане.

Вместо того, чтобы на стандартно-вежливый вопрос официанта «Что пожелаете?» прямо, без виланий, ответить: «Комплексный обед — борщ, котлеты, компот», — я, в свою очередь, спросил:

— А что вы посоветуете?

Официант задумался, как абитуриент на экзамене по физике, и затем изложил свою точку зрения:

— Возьмите на закуску рыбное ассорти. На первое — окрошку, на второе — наш фирменный антрекот.

Я согласился.

Обед оказался очень вкусным. Да и официант обслуживал ловко, быстро, не устроив на этот раз двадцатиминутного антракта между первым и вторым.

Преисполненный благодарности, я, получив счет на один рубль семьдесят две копейки, заплатил два рубля и сказал: «Сдачи не надо!» Смущенно улыбаясь и стараясь не смотреть на также смущенно улыбавшегося официанта, я быстро ретировался из ресторана.

По дороге я с нескрываемой злостью давил вылезавшего из меня купчика: «Что бы вы посоветовали?», «Сдачи не надо!» Ишь ты, какой нашелся! И где только научился!..»

Я, наверное, еще долго ругал бы его, но, проходя мимо парикмахерской, вспомнил, что жена еще недели три назад мягко посоветовала: «Пора бы тебе постричься».

И тут, представьте себе, все повторилось с ужасающей последовательностью. Парикмахер был вежлив, как все представители самой вежливой в мире профессии. На его вопрос: «Как вас постричь?» — я ответил: «А как, вы полагаете, будет лучше?»

Он долго ходил вокруг меня, примериваясь. Смысл профессиональных мук был мне понятен: явно недостаточное количество волос на моей голове резко сужало границы его фантазии. Наконец он решился и довольно долго священнодействовал с помощью машинки и ножниц. Затем были и мойка головы, и массаж лица, и одеколон. Когда после всего этого я глянул в зеркало, то с удивительным отметил, что еще никогда в жизни не был таким красивым. И вот результат: я оставил парикмахеру двадцать пять копеек сверх названной им суммы.

Желая быть откровенным до конца, должен признаться и в следующем. В трамвае, заметив, как один гражданин переплатил две копейки, я не отреагировал должным образом на этот антиобщественный поступок. А в ателье индпошива, получив костюм (он ушел на славу), я незаметно для окружающих сунул в карман закройщику пять рублей.

Не знаю, как далеко завели бы меня мои купеческие порывы, если бы они не были своевременно замечены и пресечены.

Пресекавшие верно рассудили: все беды происходят оттого, что я со своими нездоровыми замашками вступаю в непосредственные финансовые отношения с людьми, обслуживающими меня. И еще более верно решили: если эти непосредственные финансовые стыки ликвидировать, то

внутренний купчик будет задушен, так сказать, в эмбрионе.

И меры были приняты.

В киевском ресторане «Театральный» официант, подойдя к столику, спросил:

— Ваши чеки?

— Какие чеки?

— У нас в обед, прежде чем садиться за стол, нужно выбить в кассе чеки.

Действительно, перед входом в зал стояла очередь к кассе. Смешно было спрашивать кассиршу: «А что вы посоветуете?» Ей некогда было раздавать советы. Притом она не была достаточно компетентной.

Когда после второго я почувствовал, что мой организм настойчиво требует черного кофе, и сообщил об этом официанту, он с тщательно скрываемым ехидством улыбнулся:

«ча», базировавшаяся на непосредственных финансовых контактах с кондуктором, была предана анафеме. На смену древним кондукторам пришли молодые автоматы. Все построено на полном доверии к пассажиру. Но то ли идея полного доверия оказалась кое-кому скороспелой, то ли конструкция автоматов оказалась незрелой (они выдают билеты лишь при наличии набора монет в три копейки, и то не во всех случаях), только на многих маршрутах к автомату приставили человека, который, разумеется, теперь уже не называется кондуктором. Он теперь называется ревизором.

И функции у него совершенно иные. Правда, ревизор, как и его предшественник-кондуктор, объявляет остановки, так же зычно уговаривает несознательных граждан брать

Многие мастера-парикмахеры уверяют: план выработки у них теперь уменьшился.

Да и в трамваях оттого, что кондуктора назвали ревизором, экономия невелика. Особенно если автоматы по полбилета выдают. Человек, он всегда умнее автомата.

Итак, установили: пока достигнут один результат — сведены к минимуму непосредственные финансовые контакты обслуживаемого с обслуживающим. Соответственно резко сокращены возможности дачи чаевых и прочих нелегальных вознаграждений. Можно, разумеется, радоваться и этой частной победе.

Но продуманы ли в плане общего наступления какие-либо иные, морально более приемлемые формы материального стимулирования лучших работников службы быта?

Мне объясняли: официант, парикмахер, закройщик, успевающие обслужить большее количество людей, лучше выполняют план и соответственно получают большую зарплату.

Но ведь быстрота обслуживания не единственный фактор. Мне, честно говоря, приятно, когда стригут быстро, но ведь вовсе не безразлично и то, как я буду выглядеть после стрижки. Хорошо, когда костюм шьют в короткий срок, но еще важнее, чтобы сшит он был искусно, с блеском.

В любой парикмахерской вы можете увидеть человека, который пропускает других вне очереди, ожидая, пока освободится его мастер. Женщины, как известно, за два-три дня договариваются о встрече со своей, проверенной, мастерицей. Они скорее позволяют остричь себя наголо, чем рискнут обратиться к непроверенной. А уж шить костюм вы хотите у одного и того же закройщика, ранее доказавшего вам свое умение.

И коли вы считаете вашего мастера лучшим из всех, то, естественно, полагаете, что и зарабатывать он должен больше своих коллег.

А всегда ли так бывает?

На фабрике индпошива одежды я попросил назвать лучших мастеров-закройщиков. А потом просмотрел ведомости на зарплату. В общем, зарботки у них почти всегда выше, чем у менее квалифицированных коллег. Но, во-первых, почти, а не всегда. А во-вторых, столь мизерной была эта разница, что даже называть ее неловко.

Инстинктивно чувствуя такое несоответствие, клиент и пытается самостоятельно стимулировать лучшего мастера, его квалифицированную, добросовестную работу. А стимулировать он может сегодня одним манером: потупив взор, испытывая отвращение к себе, незаметно для окружающих сунуть в карман закройщику крамольную пятерку.

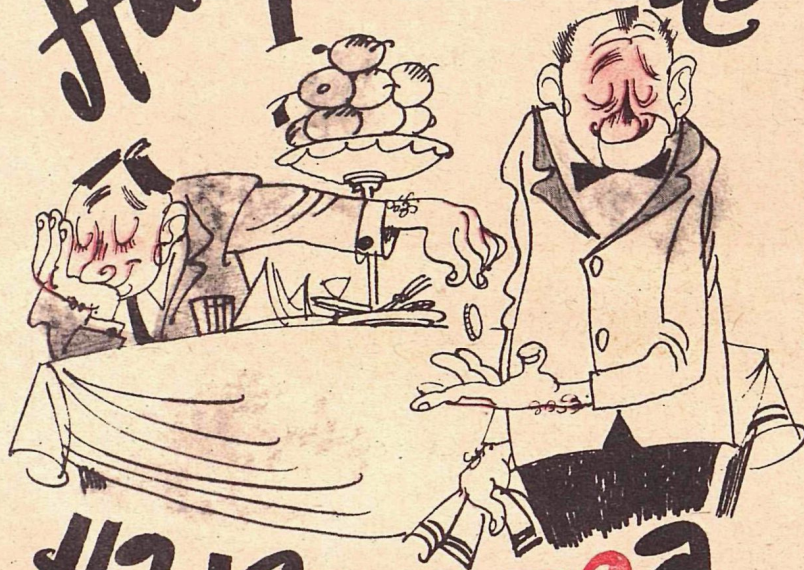
Не пора ли каким-то образом избавиться и мастера и меня, клиента, от этого чувства неловкости и предоставить возможность, не таясь, не стыдясь, материально выразить мою благодарность?

Полностью осознаю, что навлекаю на себя обвинения строгих ревнителей морали в попытке легализовать противные нашему духу, богомерзкие «чаевые». Но ведь существуют же, к примеру, у нас наряду с бесплатными поликлиниками платные! Значит, и в бытовом обслуживании могут быть найдены и узаконены продуманные, организационно утвержденные формы непосредственного материального стимулирования.

Какие именно?

Вряд ли мне, дилетанту, стоит связывать конкретными рецептами специалистов сервиса. Но уж они-то, верится, начав широким фронтом атаковать сидящего во мне купчика, сумеют победоносно завершить это наступление.

Наступление

На Купчикса

Е. КРУКОВЕЦ

— Пройдите, пожалуйста, и выбейте дополнительный чек.

Потребности организма в кофе тут же улетучилась.

Такая же четкая система продажи обедов успешно внедрена и в некоторых других киевских ресторанах. А в одном кафе еще уверенней шагнули по линии ликвидации контактов посетителя с официантом: там заказы делают по телефону, стоящему на каждом столике. Великое дело — XX век!

Придя в самую большую парикмахерскую Львова, я убедился, что наступление на сидящего во мне купчика развернулось широким фронтом.

Тут тоже, прежде чем войти в зал, посетитель должен обратиться в кассу. И уж, будьте любезны, заранее продумайте, какую причислу желаете выбить и все такое прочее. Всякие последующие советы мастера могут иметь лишь теоретическое значение. Поскольку далеко не у каждого посетителя после очередного предложения мастера возникает желание бежать в кассу доплачивать.

Еще веселее получилось во многих львовских трамваях. Старая экономическая формула «деньги—билет—сда-

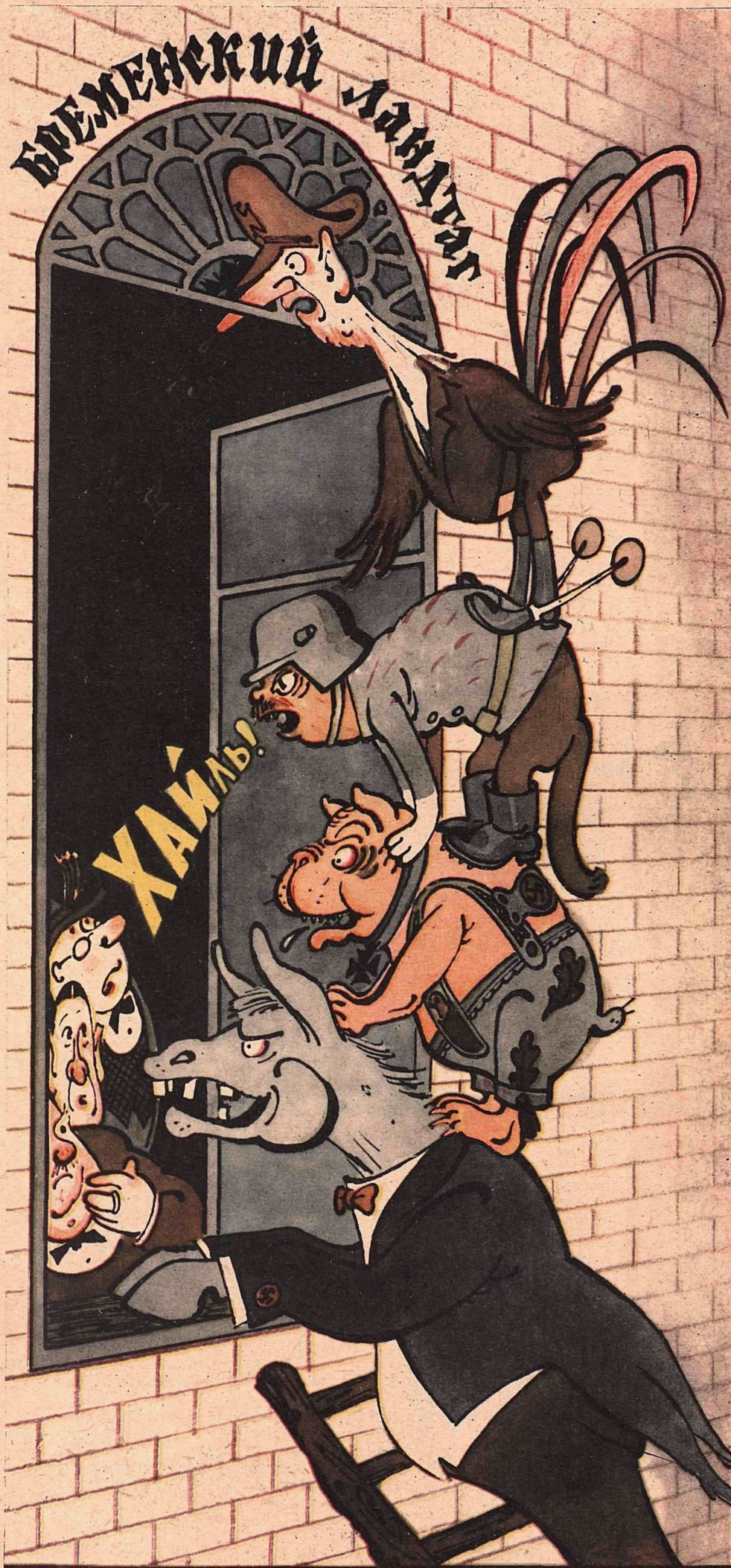
билеты. Но во всем остальном — ничего похожего. Теперь вы входите в трамвай, даете товарищу ревизору деньги, получаете разменную монету и самостоятельно (вот что важно!) получаете билет (если автомат — такое случается — исправен).

В обязанности ревизора входит и ремонт автоматов. Ремонтируют по-разному. Представьте, вошел я, бросил монету, автомат выдал билет. Но ревизору что-то не понравилось. Он раскрыл автомат, воткнул в него винтик; после этого билеты стали выскакивать в половину длины. За те же три копейки. Такое присвоение денег имеет, очевидно, преимущества по сравнению с неавтоматическим, когда кондуктор брал деньги и не давал билета с согласия несознательного пассажира. Теперь по крайней мере купеческие начала придушены.

Мне толковали: нововведения направлены на создание больших удобств для посетителей, пассажиров. Вероятно, в силу недостаточной теоретической подготовки я этих удобств пока, признаюсь, не ощутил.

Но, может быть, теперь увеличилось поступление в государственную кассу? Похоже, и здесь крупных побед одержать еще не удалось.

В ландтаг Бремена (ФРГ) избрано несколько депутатов от нефашистской национал-демократической партии.

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

БЖ

на
четвереньках

Единственной уцелевшей во Франции эмигрантской газетке «Русская мысль» жилось прескверно. Небольшой объем, мизерный тираж, перед типографией вечно в долгу, кредит сотрудникам во всех кабаках давно закрыт. И вот еще беда: никак не угадаешь, под каким соусом подавать материал о Советском Союзе!

Напечатаешь очередную побрехушку в стиле двадцатых годов — посмеется над газетой свой же брат-эмигрант. Поместишь более или менее объективную информацию — недовольны определенные американские круги. Да и вообще эти круги все меньше устраивал редактор «Русской мысли» С. Водов (Вассерман), пронафталиненный старикашка, совершенно неспособный вести газету в духе современного антикоммунизма.

И вот прошлым летом к Водову вдруг явился прибывший из ФРГ некий Р. Редлих, отрекомендовался русским эмигрантом и сообщил радостную весть:

— Пришел конец вашей бедности и жалкому формату! Заокеанские друзья решили оказывать вам щедрую финансовую помощь. Вот первый чек!

Водов мигом смекнул: доллары дают не даром. И заинтересовался, за что же именно.

— О, сущие пустяки! Теперь, кроме вас, милый Серж, у газеты будет в моем лице еще и второй редактор.

Миляга Серж помрачнел, но Редлих поспешил его успокоить:

— Я намерен находиться в тени. Лишь изредка буду давать деловые советы. Подписывать газету будете по-прежнему вы. В Париже вас знают, к вам привыкли.

Стороны пришли к соглашению, но, когда Водов явился в типографию подписать первый номер увеличенного формата и объема, он не обнаружил свою фамилию на обычном месте газетной полосы. Водовскую подпись сняли по распоряжению Редлиха, который уже нахально командовал метранпажем и наборщиками. У печатной машины между двумя редакторами вспыхнул самый настоящий скандал со взаимными выкриками «А ты кто такой?» и хватанием друг друга за грудки.

В конце концов подпись Водова восстановили в части тиража. Значится он редактором и в последующих номерах. Однако только значится. Фактически руководит теперь газетой Редлих, опираясь на нескольких борзописцев, спешно вытребованных из Западной Германии.

По существу, «Русская мысль» стала за последние месяцы парижской газетой американской разведки, используется ЦРУ в подрывной работе против Советского Союза. Каждый четверг, в день своего выхода, обливает она грязью нашу страну, злобно клеветает решительно на все стороны советской действительности. Дезинформация читателя — основная специальность редакции, приютившейся в доме 91 по улице Фобур Сен-Дени.

Чувство меры, как и чувство юмора, у «Русской мысли» начисто отсутствует. Не так давно, например, она с совершенно серьезной миной заявила, что вряд ли советские рабочие имеют возможность пользоваться холодильником, стиральной машиной и газовой плитой, а несчастные советские студенты ходят в цирк и кино под каким-то усиленным контролем. Вероятно, финансовых покровителей редакции устраивают и подобные откровения.

Прибирая к рукам нуждавшийся в средствах эмигрантский листок, вливая новое вино в старые, прохудившиеся мехи, американские разведчики знали, с чьей помощью это проще всего сделать.

Р. Редлих — никакой не русский и не эмигрант. Он самый

См. стр. 6.

настоящий немец, поднаторевший в антисоветской пропаганде еще за время своей службы в министерстве Геббельса. В 1943 году Редлих перешел в гестапо, был откомандирован на оккупированную гитлеровцами территорию СССР, где участвовал в формировании дивизии СС, лично возглавлял карательные экспедиции против партизан и мирного населения. У этого, с позволения сказать, соредатора «Русской мысли» руки по самые локти в русской крови!

Назовем еще одного из нынешних руководителей газеты — Питера Шувалова, бывшего графа и бывшего русского, ставшего офицером армии США. Мистер Шувалов занимается финансами редакции, сиречь распределением субсидий ЦРУ, получаемых через Информационное агентство Соединенных Штатов (ЮСИА). По совместительству он успешно поставляет богатую американскую клиентуру парижскому а-ля рюсс ресторану «Доминик» с неизбежными балалайками, цыганами и блинами.

Вот такое отребье и хозяйничает сегодня в бывшей эмигрантской газетке «Русская мысль», которой пора бы уже называться как-нибудь поточнее — «Голос ЦРУ» или, скажем, «Заокеанские мысли».

Выполняя заказ своих хозяев, Редлих и компания пытаются испортить успешно развивающиеся французско-советские отношения.

Французское телевидение передало из СССР большой репортаж, с интересом встреченный зрителями. Сотрудники парижского органа ЦРУ уверяют, что французские телевизионщики были распропагандированы в Москве и показывали лишь то, что было угодно Кремлю.

Недавно иждивенцы американской разведки обрушились на парижского журналиста Жоржа Сориа. В одной из статей тот походя упомянул общеизвестный факт, что Николай II был не дурак выпить и, случалось, закладывал за воротник лишнее. Какая тут поднялась буча на страницах «Русской мысли»! И Сориа-то такой-сякой, и его императорское величество был великим трезвенником...

Окопавшиеся в редакции бывшие гестаповцы и власовцы гnevаются не только на Жоржа Сориа, но недовольны всей французской прессой. Не далее как 23 ноября они писали: «По случаю исполнившейся 50-летней годовщины Октябрьской революции мы являемся невольными свидетелями какого-то исключительного и непонятного восхваления во французской печати этого несчастного для России события».

Зато любой выпад против СССР в печати США и ФРГ провокаторы с улицы Фобур Сен-Дени встречают аплодисментами, а для махрово-антисоветских статей, получаемых из Вашингтона и Мюнхена, не жалеют места. И реваншистскую программу неогитлеровской партии фон Таддена излагают с превеликим удовольствием.

Но не все же потчевать читателей материалом, претендующим на солидность! Иногда читателям не мешает развлечься. Вот газета и рекомендует им такую игру:

«Вызывается группа в 3—5 человек, которые должны бежать из одного конца комнаты в другой конец и обратно. Бега устраиваются в разных видах:

- с мешками, надетыми на ноги и завязанными у талии,
- без мешков, но на коленях,
- стоя свободно, но задом вперед,
- скача на одной ноге или
- ползая на четвереньках».

Последний вариант игры мыслители из «Русской мысли» постигли в совершенстве. Вот уже полгода услужливо ползают они таким манером перед ЦРУ. Впрочем, если будет приказано, могут пуститься наперегонки и «задом вперед», и на одной ноге, и на коленях.

Усердия сколько угодно, а результатов никаких! Тираж изделия, выпускаемого на улице Фобур Сен-Дени, не вырос, а продолжает падать. Все больше русских людей, брошенных судьбой во Францию, интересуются лишь правдой о своей родине, радуются ее успехам. А тот, к кому и попадет случайно экземпляр газетки «Голос ЦРУ», спешит швырнуть ее в урну и поскорее хорошенько вымыть руки.

Евгений ШАТРОВ

Париж—Москва.

Очередная ступень эскалации.

Рисунок Бориса ЛЕО

Марек Антони ВАСИЛЕВСКИЙ

Сильнее смерти

Был уже вечер, когда в магазин на улице Храбрых вошли два типа в масках. Один из них вытащил длинный нож и встал в дверях, другой достал из кармана пистолет и, подойдя к кассирше, потребовал выручку.

— У меня ее нет, — пробормотала побледневшая кассирша.

— А это что? — гаркнул неизвестный в маске, показывая на пачки банкнот и гору монет, которые лежали в открытом ящике кассы. — Сыпь сюда, старая курица! — И он раскрыл перед кассиршей холщовый мешочек.

— Вы грубиян, — возразила кассирша Бася. — Где вас только воспитывали?

— Что?! — воскликнул молчавший до сих пор тип с ножом. — Владек! Не позволяй себя оскорблять!

— И не позволяю, — сказал Владек. — Дайте жалобную книгу!

— Что? — возмутилась заведующая. — Это еще почему? Ему никто ничего плохого не сказал, а он сразу жалобную книгу. Бася выразила свое мнение, это ее право.

— Жалобную книгу! — гаркнул тип с ножом и подскочил к заведующей.

— Ну нет! — сказала вдруг молчавшая до сих пор продавщица. — Жалобную книгу вы не получите. Кассу, пожалуйста, берите, это нас не касается, а жалобную книгу не дадим.

— Но нам нужна жалобная книга! — заорал другой бандит и взвел курок револьвера.

— Не получите! — отрезала кассирша. В этот момент в магазин вошло трое мужчин.

— Привет, девушки! — сказал один из них.

— Здравствуйте, товарищ управляющий райторгом, — поздоровалась с ним заведующая.

Бандиты на цыпочках ретировались.

— Ну-с, как работаете? — спросил управляющий.

— По-прежнему без жалоб! — гордо улыбнулась заведующая.

Перевел с польского В. СВЕТЛОВ.

Средство от фашизма

16 декабря 1967 года мы узнали, что неонацизму в ФРГ пришел конец. Фон Тадден, надо думать, ревел белугой. Федеральный министр Вилли Брандт довольно потирал руки — это он прихлопнул гидру, одним махом прищемив ей все три главы. А знаете, чем? Дверью архива!

Об этом событии поведала «Немецкая волна»:
«На днях в Бад-Годесберге был открыт архив социал-демократической партии. Министр иностранных дел Брандт, он же председатель СДПГ, выступил с речью».

«Для Брандта, — продолжает «Немецкая волна», — демократический социализм остается отпором всем соблазнам тоталитарных идеологий. Это относится также к экстремистским группам в самой ФРГ. В этой области архив должен способствовать политическому просвещению...»

В переводе с туманного радиоязыка на общепринятый сие означает, что Вилли Брандт надеется на политическое перевоспитание неонацистов (которых «Немецкая волна» острожно именуется «экстремистскими группами») с помощью экскурсий в архив, где собраны документы немецкой социал-демократии почти за сто лет.

Так что теперь неонацистам крышка! Вместо того, чтобы горлопанить на своих собраниях, фон Тадден и его приспешники, чинно построившись парами и взявшись за ручки, будут ходить в архив, где, пыль веков от хартий отряхнув, займутся собственным политическим и духовным перевоспитанием.

Надеемся, что «Немецкая волна» будет регулярно информировать о ходе этого волнующего эксперимента.

МИРНЫЕ БОМБЕЖКИ

Недавно радиостанция «Голос Америки» передала следующее сообщение: «Мирное строительство в Южном Вьетнаме зачастую носит международный характер. В нем принимают участие специалисты национального Китая, инженерные части корейских войск и американские и вьетнамские строительные артели».

Вначале мы было подумали, что «голос» решил просто позабавить своих слушателей, однако по зрелом размышлении пришли к выводу, что доля истины в сообщении все-таки есть.

Надо лишь штаб вооруженных сил США в Южном Вьетнаме переименовать в строительно-монтажное управление. Стоит это сделать — и все приобретает совершенно иную окраску. Боевые объекты для истребителей и бомбардировщиков автоматически превращаются в объекты строительные, а сравнение мирных деревень с землей следует рассматривать как подготовку строительных площадок, своего рода бомбовый нулевой цикл.

Исчезают, впрочем, и сами самолеты, превращаясь в строительный мусор.

Право же, зря мы усомнились в серьезности и правдивости «Голоса Америки»...

НОВОГОДНИЕ ВСТРЕЧИ

Еще сверкают новогодние елки, но хозяева уже не водят вокруг них хороуды. Хозяева спешат на работу. На стенах конференц-залов еще висят ватные снежинки, а на эстрадных сценах досматривают новогодние концерты коллективы, дождавшиеся своей очереди.

Именно в это время мы обратились с вопросом «Как вы провели Новый год!» к руководителю творческой мастерской сатиры и юмора Алексею Полевому и другим артистам.

1. — Знаете, мне никогда не удавалось вовремя усесться за новогодний стол, — сказал Алексей Полевой. — Обязательно возникали какие-нибудь препятствия, и я добирался до него, когда он уже покрыт обглоданными куриными костями. На сей раз я решил пережить судьбу и после концерта в Подольске на машине приехать к 12 в Москву. Но уже у светофора на пустынной улице Подольска понял: начинается! Пять, десять минут красный огонек, 15 минут... Я не выдержал, «нарушил»... Только подумал, что «просночил», вижу, откуда-то появился милиционерский мотоцикл и устремился за мной. Опять прощай, Новый год!

— Извините, гражданин! Полчаса ждал курящего! Разрешите огоньку! — сказал милиционер, козыряя.

На сей раз все было в порядке. В 12 часов я чокался с друзьями...

2. — А вот я встречал Новый год дважды, — сказал артист Леонид Усач. — Тридцатого вечером вваливается ко мне фронт

товой друг, бывший командир разведки. Тащит во-от такую елку и во-от такие пакеты.

— Володя, — говорю, — сдурел? Новый год завтра!

— Эх, ты! — отвечает друг. — Забыл?

И я вспомнил... Перед взятием Варшавы попала наша рота разведки в переплет, несколько дней мы не могли выбраться из простреливаемой полосы. А тут Новый год! Сделали себе «елку»: навесили на бревно гранаты, консервные банки, съели последний НЗ, выпили последнее из фляжек и в 12 часов поздравили фашистов пулеметным огнем. Под этот шум к нам приполз в траншею связной. Узнав, в чем дело, он долго хохотал. «Совсем счет дням потеряли! Новый год-то завтра!» Вот почему я встречал Новый год дважды.

3. — Был в Ленинграде, — отвечает заслуженный артист Илья Набатов. — После концерта вдруг телеграмма: «Выезжайте Москву ввиду гастролей за ру-

бежом». Утром собираю чемодан, сдаю номер в гостинице, по телефону говорю с Москвой. Москва выражает удивление: никакой телеграммы не посылали. Все ясно. Звоню администратору гостиницы: «У вас проживает в гостинице композитор?» Оказывается, проживает. (А следует сказать, что он автор десятков песен и тысяч «розыгрышей».) Звоню в ресторан и заказываю от имени композитора новогодний стол. Вечером звонит Н. «Приглашаю на новогоднюю встречу... Какой-то нахал меня разыграл, пришлось оплатить стол. Обидно, понимаешь, особенно потому, что меню заказано диетическое...» «Дело в том, — отвечаю, — что у меня катар желудка...» Новый год встретил весело...

4. — Под Новый год меня привезли в клуб — современное здание на территории завода. В зале были накрыты столы, и, когда я закончила номер со своей куклой, все с шумом заняли места, началось пиршество. Распорядитель, озабоченный мыслью, как бы влиться в коллектив, поспешно довел меня до выхода и помчался обратно. У выхода вдруг появился вахтер, а пропуска у меня не было. Вахтер был неумолим, как стрелка часов, которая перевалила за цифру одиннадцать. «Будь вы хоть Лисецкая, хоть Софи Лорен, не пропущу!» Тут я раскрыла чемодан, вынула куклу и начала свой номер... — Так ведь это же Венера Михайловна! Другое дело, — засмеялся вахтер. — Так бы и сказали. А то какая-то артистка Марта Цифринович! Проходите!..

Изоинтервью Н. Лисогорского

5. «Извините, я самый молодой и скромный конференсье. Зовут меня Евгений Петросян...» — так начинается моя новогодняя интермедия. Представьте себе суматоху новогоднего вечера. Пришлось выступать в нескольких клубах, поспевая на такси, поджидующее с невыключенным счетчиком у подъезда. И вот влетаю на сцену, произношу первую фразу. Хохот, аплодисменты... Прекрасно принимают зрители. Продолжаю: «Зовут меня...» И вдруг зал продолжает дружно: «Петросян!» Оказывается, меня знают! Каждое слово встречается аплодисментами... Такая популярность придала мне еще больше уверенности... Однако мне подсказывают слова! И тут я понял: в этом клубе я сегодня вторично! Конференсье я скромный, но находчивый. «С Новым годом, товарищи!» — произнес я бодро и нырнул за кулисы.

Два выходных дня в неделю — чем плохо? Уже в пятницу, придя с работы домой, мы берем листок бумаги и карандаш, чтобы составить подробнейший и приятнейший культ-быт-спорт-семейный план на предстоящие двое свободных суток. Ах, какой великолепный, точный и разумный получается план! Как все в нем предусмотрено, рассчитано, выверено, отрегулировано! Когда в прачечную, к какому часу в поликлинику, как успеть поплескаться в бассейне... Любоваться на такой план, да и только!

И вот — суббота. И мы бодрой рысцой спешим туда и сюда, придерживаясь нашего великолепного графика.

Но нередко получается так, что спешим мы на-

прасно. Потому что на дверях того или иного бастиона службы быта нас встречает саκραментальная бумажка, смысл которой: «А у нас сегодня и завтра, хи-хи, тоже выходные! Что мы, хуже вас, что ли?»

Нет, мы понимали, конечно, что труженики сферы обслуживания ничуть не хуже нас. Что они имеют не меньшее, чем мы, право на полноценный двухдневный отдых. Но мы не понимаем, почему нельзя поставить дело так, чтобы и мы, обслуживаемые, и они, обслуживающие, были одинаково довольны друг другом.

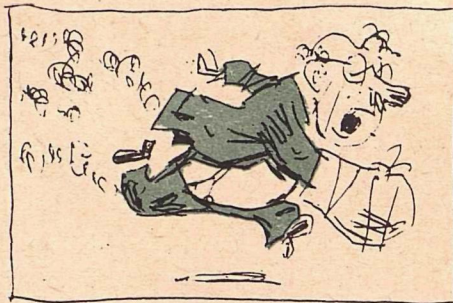
Эти две страницы журнала и посвящены двум выходным в неделю. Итак, два выходных — чем плохо?..

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

**ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ
ПРОИСШЕСТВИЕ**

Рисунки Г. АНДРИАНОВА

Как-то один гражданин по привычке, Из дому выйдя, оставил там спички.

Взял их сынишка, присел на ковер, Чиркнул — и миг разгорелся костер. К счастью, вернулся домой гражданин — И к телефону. Скорей «ноль один»!

Жадный огонь разгорается всласть, Не отвечает пожарная часть. Больше звонить уже не было сил, Кинулся сам и пожар погасил. Было ему нелегко без подмоги... Залит огонь, но на теле ожоги. Стал он в себя приходить понемножку,

Надо сейчас же звонить в неотложку. Долго взывает он в трубку: «Алло!», Но неотложка молчит, как назло. Не оставаться ж навеки калекой! И побежал пострадавший в аптеку. Взять там лекарство надеялся «цитю» —

Что за несчастье, — аптека закрыта. Вот положение какое кошмарное. Где ж фармацевты, врачи и пожарники? Вымерли! Нет, тут причины иные. Были они в этот день выходные.

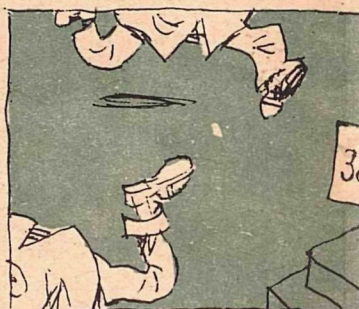
Утром пораньше мы встали в субботу... Так как не надо идти на работу, Посоветавшись, решили вдвоем: Мы хорошо этот день проведем! Нынче не станем купаться мы в ванне, А по старинке отправимся в баню. Крепко попарившись, как говорится, Оба пойдем мы постричься-побриться. Каждый из нас вслед за этим хотел Выполнить ряд накопившихся дел.

Я отнесу в мастерскую очки, Он для рыбалки закупит крючки, Я для машинки достану «копирку», Сдаст он белье этим временем в стирку. Для закигалки отыщет бензин И в промтоварный зайдет магазин. Вечером оба мы — в библиотеку: Надо ж культурно расти человеку. Каждый потом погуляет с женой... Как хорошо, что у нас выходной!

Вы, вероятно, уже догадались: В бане не парились мы, не купались, И не могли мы никак ухитриться В эту субботу постричься-побриться. Стекол все нет, а в очках моих дырки, Простыни наши остались без стирки, Не раздобыл мой коллега бензин,

Не умудрился попасть в магазин, И, в заключение, хоть лезли из кошелька, В библиотеке мы не были тоже. А почему! По причине одной: Всюду закрыто, везде выходной. И удивило его и меня: Как это ВСЕ выходные два дня!!

Л. ЗОЛОТАЙКИН

Не обязательно в субботу

Воскресенье в родимой пивной было будничным: кто пил, кто закусывал. Болтались языки, и увядали мускулы.

— Приключений был! — пожелал Гришка.

— Эх, путешествий был! — помечтал Тишка.

А молчаливый Дормидонт мизинцем скovyрнул с бутылки пробку и разлил в три стакана.

— Э-ка. Ну-ка, — сказал Дормидонт. — Ххы. Вот. — И вытер губы.

Скovyрнули еще пару пробок.

— За мной следят, — сказал Гришка и вдребезги избил в витрине свое отображение.

Тишка зарылся носом в асфальт.

А Дормидонт молча облапил фонарный столб, одолев его и аккуратно пообрывал лампочки.

Потом могучий инстинкт быстро довел их до дверей вытрезвителя: пора было спать.

Но в следующий выходной все началось по-другому. Да и сам выходной был другой — не воскресенье, а суббота. Искатели приключений случайно оказались на вокзальной площади и остолбенели.

Это была не площадь. Это была стартовая площадка, начало великого похода. Тысячи землепроходцев с приросшими к спинам вещевыми мешками, с лыжами в руках решительно давили каблучками окурки и исчезали в электричках. За тугими поясами ждали своего часа ножи, топоры, колуны и другой инструмент. Прошла даже группа с бензопилой.

— Пока, друзья, не поминайте лихом, поднимаем паруса! — пела площадь.

— Отдать концы! — кричал усатый железнодорожный волк.

И электрички отчаливали от перронов и, подгоняемые ветром, исчезали в пространстве.

Гришка взволнованно засопел.

У Тишки заблестел неподбитый глаз.

Даже Дормидонт одобрительно промолчал.

И все трое прыгнули в электричку. А там бушевала романтика, грохотал смех и вспыхивали песни.

«...На Венере, ах, на Венере»

У деревьев синие листья... — трепетала струна.

Крепкие, мужественного вида парни в лыжных куртках, лохматых шапках и огромных ботинках бились на большой сковородке в подкидного дурака.

Встречный ветер заскакивал в окна, бил в груди и рвал волосы. Духи великих авантюристов и первооткрывателей шатались по вагонам. Даже ненароком оказавшийся в электричке поп был обветренный и бородатый, как геолог.

Хотелось в неизведанное. Туда, где дыбились мамонты, еще не сложившие своих костей в исторических музеех, бегали лошади, еще не названные именем Пржевальского, а соба-

ки и люди скалились друг на друга, не зная, что они будущие друзья.

Хотелось в девственную природу. Встать бы на задние оторвать себе хвост и ухнуть по длинным шеям ящер, потом добыть первую искру и биваться с ней навстречу нынешним дням, яростно мысля и стирая с себя все белые пятна.

Эх!

Гришка запел неизвестно кем вывинутой в памяти песню об Атлантике.

Тишка вдруг обнаружил на рунутой груди тельняшку, на ураганом.

Даже серьезный Дормидонт ржал, как боевой конь, услышав полет ядра, начал нетерпеливо копиться и рваться в схватку.

Тут электричка остановилась, вышла и углубилась в лес. В возбуждении туда же вбежали друзья. Они были готовы на все.

— Давай! Чего открыть? Чего евать? Что будем поворачивать? Мы все можем!

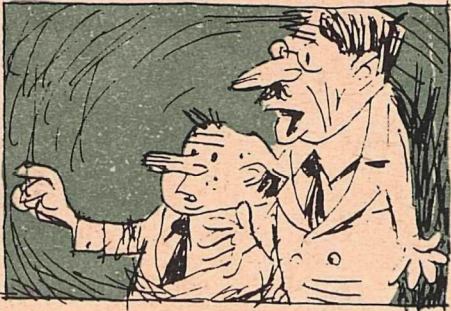
Но все уже было спокойно и вито. На свежесрубленных кочках варилась консервированная уха, мшились шашлыки, пахло луком и вообще кухней. Меж кострами, к

ИЗ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

ЧАСОВ

СУББОТА-РЕСЕНЬЕ

Может быть, кто-то, прочтя эти строки, Скажет нам тоном критически-строгим: — Где вы видали такое «чепэ»? Выдумка! Ложь! Ерунда!.. и т. п. Да, в нарисованном здесь безобразии Есть, безусловно, частица фантазии. Все же послушайте, что в самом деле С нами случилось на прошлой неделе.

Худо прожить в эти дни человеку, Если закрыли вдруг библиотеку, Баню, химчистку, сберкассу, аптеку, Срочный ремонт, магазин и т. п.!

* * *

Это уже, извините, «чепэ».

НИ ПОМЫТЬСЯ, НИ ПОПАРИТЬСЯ

Дорогой Крокодил! Знаю: у тебя есть более важные темы. Но позволь мне размяться на мелочи. Послушай про костромские бани.

В банях нынче, как везде, два выходных в неделю. Городская баня выходная в среду — четверг. Баня за Волгой — понедельник — вторник. Баня № 2 — в эти же дни.

Куда нам деться, коли в эти же дни и у нас выходной?

Можно, конечно, ехать паромом за реку. А на реке то ледостав, то ледоход. Тогда гоня за реку автобусом, потом поездом и опять на автобусе. Всего два часа в один край!

А летом — грузись на пароход.

И на этом беда не кончается. Заволжцы на нас косятся. У них там всего одна баня на тридцать тысяч народу, а поди попади в нее, если из двухсоттысячной Костромы вдруг народ повалит.

Беда нам! И ведь не просим чего-то особенно — мавританских, финских или там римских бань. Свои бы российские отрегулировать. Вернуть хотя бы в прежний график.

Помоги, Крокодил!

г. Кострома.

Ю. КОЛОСОВСКИЙ

ДОСАДНОЕ НЕДОМЫСЛИЕ

У большинства трудящихся стало теперь два выходных дня в неделю. А чтобы людей не отвлекли от отдыха разные заботы, в Ленинграде, например, установили по два выходных на почте, в банях, в поликлиниках. Но люди все равно отвлекаются: ходят в кино и читальни, театры и концертные залы. Где же логика? Не пора ли и здесь установить по два выходных дня? Отдыхать так отдыхать!

г. Ленинград.

Я. ШКИЛЕВСКИЙ

НЕ ЛОМИТЕСЬ В ЗАКРЫТЫЕ ДВЕРИ!

Наивно полагать, будто весь свой выходной день человек просиживает в цирке или за шахматной доской. За неделю у него накапливаются и другие дела: нужно сходить в ателье мод, отдать в ремонт часы, вырвать зуб мудрости и, простите, навестить пункт по приему стеклотары. Разные, словом, бывают дела. Вы намечаете стройный стратегический план и ранним субботним (или воскресным) утром, взяв за руку ребенка, выходите из дому. Почему с ребенком? Потому что детский сад сегодня не работает. Воспитатели отдыхают.

Настроение у вас бодрое, вы напеваете что-то оптимистическое. Но у дверей ателье мод вас ждет разочарование. Точнее, у закрытых дверей. Выходной! В том же состоянии находятся и все другие двери. Те самые, в которые вам позарез необходимо войти именно сегодня...

У нас в Новосибирске в субботу и воскресенье отдыхают: поликлиники №№ 1, 2, 3, приемный пункт химчистки № 16, приемный пункт прачечной № 8, комбинат бытового обслуживания № 1, многие часовые мастерские, приходные кассы, домоуправления...

Короче, весь день вы бегаете по городу напрасно. Ну, а к вечеру у вас появляется соответствующее настроение — и вы идете в цирк. Чтобы хоть немного успокоиться.

г. Новосибирск.

Н. СЫРЫХ

Бассейн-тунеядец

Для начала хочется изречь что-нибудь оригинальное. Ну, хотя бы сказать, что люблю, самую лучшую идею, если особенно постараться, можно довести до абсурда. Высказав такую свежую мысль, можно обратиться к фактам.

Насколько нам известно, с переходом на пятидневную неделю у трудящихся появилось больше возможностей для отдыха, развлечений. И, конечно, для занятий спортом. В частности, водным.

Ах, и водным? Так сделаем же исключение для Минска. Там замечательный новый бассейн (так решил Белорусский республиканский совет Союза спортивных обществ и организаций) по воскресным дням превращается в тунеядца. Ни тебе заплывов там, ни прыжков. Ничего!

Теперь, чтобы быть последовательными, остается лишь запереть на воскресенье вообще все стадионы, парки, катки, водные станции и прочие спортивные базы.

В. КИРСАНОВ

г. Минск.

Спорт поневоле

Дорогой Крокодил!

Спешим сообщить тебе, что пятидневка опривела себя: все жильцы нашего дома стали заниматься спортом. Особенно по субботам и воскресеньям. Многие, например, прямо с утра приступают к бегу. Бегают с первого этажа на четвертый, а с четвертого на первый. Затем повторяют упражнение в обратном порядке.

В полдень в отдельных семьях начинаются прыжки на месте. В других машут гантелями. Домохозяйки прихорювились играть на кухне в бадминтон. Ходят слухи, что один малознакомый сосед пригласил в квартиру штангу. Это нехорошо. Может обвалиться потолок.

А с другой стороны, что делать? По субботам и воскресеньям в нашем доме без спортивных упражнений нельзя: оконечеешь. Превратишься в сосульку. Отморозишь конечности. Ведь на улице январь. А котельная, что отапливает наш дом, тоже перешла на пятидневку.

Жильцы дома № 64 по улице Брянской

г. Трубчевск, Брянской области.

НАДО ОБМОЗГОВАТЬ!

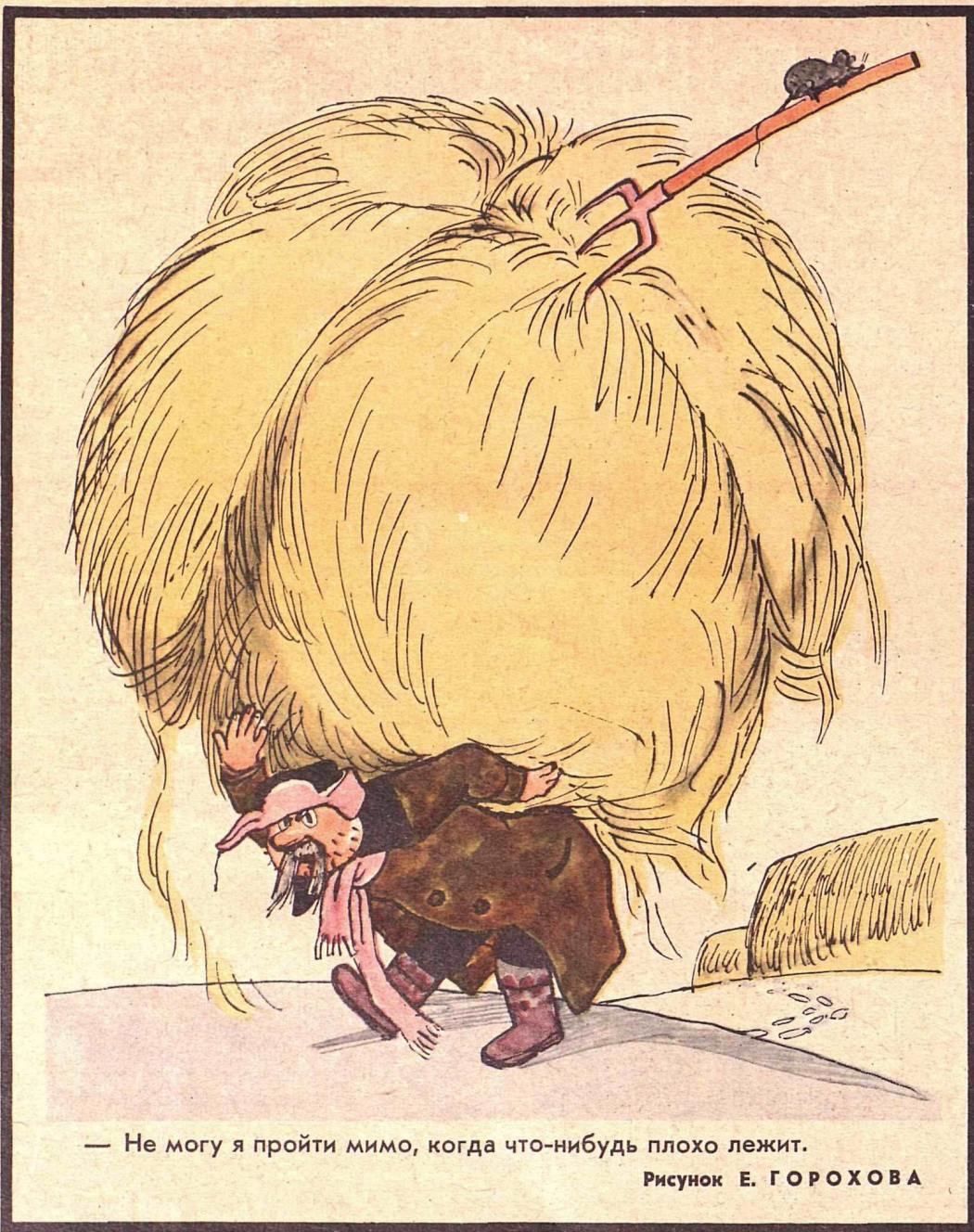
Раньше у нас был всего один выходной день, но мы успевали не только сходить в кино, а и домашние дела сделать. Теперь у нас два выходных. В кино мы ходим чаще, а вот с домашними делами худо. Надо тебе купить керосин, получить на почте перевод или забежать в промтоварный магазин — отпрашиваясь с работы. А иначе останешься на бобах, так как и почта, и ларек, и магазин работают с недавнего времени в те же часы и дни, что и все мы. Для кого же тогда, позволительно спросить, работают они?

А может быть, есть смысл установить выходные дни для заводов и фабрик, скажем, в среду и четверг? Тогда по крайней мере обслуживающие предприятия спокойнее будут отдыхать в субботу и воскресенье...

Или, может быть, у других читателей имеются более разумные предложения?

Е. ФРЕНКЕЛЬ

г. Авдеевка, Донецкой области.

— Не могу я пройти мимо, когда что-нибудь плохо лежит.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Я давно собирался написать об одном выдуманном мною плохом человеке. Еще в позапрошлом году мне зчень хотелось его заклеить, разоблачить, вывести на чистую воду и пригвоздить к позорному столбу.

Я часто думал об этом малоприятном герое моего будущего рассказа и все ясней представлял себе, как он выглядит, как разговаривает и какие страстишки будоражат его жалкую душонку. И даже фамилию подобрал весьма подходящую — Касторкин.

В январе я начал писать рассказ. Уже на первой странице герой рассказа, водитель грузовой машины, многократно нарушал правила уличного движения, на второй едва не сшиб зазевавшуюся старушку, а на третьей ей угнал чужую машину...

Трудно себе представить, что натворил бы этот негодяй на четвертой странице, не говоря уже о пятой и шестой...

Но тут ко мне в гости пришел мой старый приятель Кошконский. Тот самый Кошконский, который обладал одной незаурядной способностью. Прочитав любую книгу, посмотрев любой фильм или спектакль, Кошконский с поразительной точностью мог предсказать, что об этом произведении подумают те или иные люди. И с прогнозами моего приятеля приходилось считаться.

Я прочитал Кошконскому начало рассказа. Кошконский задумался.

— Послушай, старик, — сказал он, — зачем ты сделал Касторкина водителем?

— А что? — насторожился я.

— Да так, ничего... Но ведь могут подумать, что раз твой герой — шофер и в то же время плохой человек, значит, ты всех водителей в какой-то степени считаешь плохими людьми. А зачем тебе нужно, чтобы так подумали?

Вот умница этот Кошконский! Не предупреди он меня, я обязательно дал бы маху. Вместо того, чтобы воспеть и достойно отразить трудовой подвиг наших славных водителей, я позволил себе по отношению к ним такую бестактность.

То есть я, конечно, не позволил.

Весь январь я старался Касторкина переквалифицировать и наконец в феврале решил, что этот аморальный тип мог бы работать, например, ночным сторожем. Почему бы и нет?

Но однажды я представил себе, как долгими зимними ночами, кутаясь в длинные тулупы, все ночные сторожа с грустью думают: за что я их так незаслуженно обидел?

Я представил себе эту печальную картину, и мне стало стыдно...

ЗАГАДКА ТЕЛЯЧЬЕЙ СОСИСКИ

Жизнь человека, если взглянуть на нее философски, сплошь состоит из загадок, которые преподносит ему быстротекущая действительность. Совсем недавно, например, в кафе на набережной Ялты появился автомат, который продавал пирожки с бульоном. Стоило опустить в брюхо автомата пятнадцать копеек, как он тут же выдавал чаш-

ку подогретого бульона и румяный пирожок. Чудо торговли повергало в изумление любознательных курортников до тех пор, пока один отдыхающий из Пензы не заглянул в будку автомата и не обнаружил там человека.

В мире остается все меньше белых пятен и непознанных явлений. Но при всем при том нужно признать, что

они еще есть, эти неразгаданные тайны и загадки.

В Киеве, на улице Менжинского, находится фабрика, где делают колбасу. И это ни для кого не является тайной, так как аромат украинской варенокопченой, московской и любительской разносится отсюда за два квартала.

Но было бы ошибкой думать, что даже в таком, казалось бы, простом деле, как колбасное, все уже познано. В доказательство приведем такой случай.

Как-то поздним вечером из ворот фабрики вышли трое мужчин в синих плащах. От мужчин исходил такой стойкий запах колбасных изделий, что случайно оказавшиеся рядом детективы, словно замороженные, двинулись за ними следом.

Трое в плащах сели в троллейбус и, вызывая у пассажиров волчий аппетит, доехали до улицы Володарского. Там они зашли во двор дома номер 56, вытащили спрятанный за мусорным ящиком здоровенный чемоданище и стали складывать в него скрытые под плащами гирлянды колбас.

— Откуда колбаса? — в упор спросили вынырнувшие из темноты детективы.

Трое в плащах недоуменно пожали плечами.

— Откуда же, как не с колбасной фабрики!..

— Ах, так! Пр-р-ройдемте!

В отделении милиции задержанные, один из которых оказался варщиком колбасы, второй — обжарщиком, а третий — копильщиком, попросили освободить стол дежурного, вытрянули на него содержимое чемодана и со сноровкой опытных кулинаров выложили из колбас остроконечную пирамиду высотой в трехведерный самовар.

Полюбовавшись этим сооружением, дежурный по отделению дал каждому кулинару по листу бумаги и велел написать объяснения.

«21 октября после работы, — написал варщик В. Барболин, — я шел домой и взял с собой 8 штук любительской колбасы (из них одна докторская). Я взял ее для дома. В воскресенье коло хаты будут работать шабашники, которых кормить надо».

Аналогичные доводы выдвинули в свое оправдание обжарщик А. Синева, стянувший семь батонов любительской, и копильщик Б. Панчук, прихвативший восемь батонов.

— Шабашников колбасой пичкать! А о том, что на фабрике из-за этой самой колбасы сейчас план горит, вы подумали?! — вскипели детективы. Их пылкое воображение рисовало картину растерянности и тревоги, царящую на предприятии. Пропало двадцать три колбасы общим весом в двадцать восемь килограммов. Сорвалось суточное задание! Директор мечет громы и молнии, главный ин-

В мае я прикинул: а не мог бы Касторкин работать водолазом? Но разве водолазы менее обидчивы, чем ночные сторожа? Разве под грубыми водолазными костюмами не бьются нежные, ранимые сердца? Нет, водолазы тоже не подходят!

В июне я подумал, что проклятый Касторкин мог бы занимать какую-нибудь редко встречающуюся должность. Например, он мог стать заведующим синхрофазотроном. А что? В конце концов, если меня даже заподозрят в том, что я бросаю тень на всех заведующих всеми синхрофазотронами, — тоже не страшно: ведь синхрофазотронов все-таки раз-два — и обчелся. И, следовательно, количество незаслуженно обиженных мною людей будет минимальным.

Я обрадовался — и радовался весь июнь.

Но уже в начале июля я понял, что иду по неверному пути, ибо недооцениваю стремительности развития нашей науки и техники.

Каждый знает, что синхрофазотронов становится все больше и больше. И, значит, число огульно охаянных мною завсинхров будет расти не по дням, а по часам.

Осознав это, я немедленно сошел с неверного пути и очутился в тупике.

И когда в ноябре положение стало казаться совершенно безвыходным, меня наконец осенило. Боже мой, есть же самый простой выход: пусть этот негодяй Касторкин нигде не работает! Ну, конечно! Пусть он нигде не работает, и тогда ни славные водители, ни самоотверженные водолазы, ни высокообразованные заведующие синхрофазотронами — короче говоря, ни один доблестный представитель ни одной замечательной профессии не сможет счесть себя незаслуженно обиженным. Ура!

Итак, в ноябре я написал рассказ. А в декабре пришел Кошконский.

Он внимательно прочитал мое произведение и удивленно посмотрел на меня.

— Где твой Касторкин работает?

— Нигде.

— Значит, он без работы?

— Ну да.

— Но раз он без работы, следовательно, он безработный? А раз он безработный, могут подумать, что у нас есть безработица. Ты понимаешь, старик, что это значит?

Вот молодец этот Кошконский: опять вовремя предостерег меня.

Сделав свое дело, Кошконский ушел. А я твердо решил, что с Нового года опять начну искать для моего распроклятого Касторкина такую профессию, чтобы никто ничего не смог подумать... Никто! Ничего!

Председатель комиссии по инвентаризации:

— Итак, как показал произведенный подсчет, одного из нас не хватает.

Рисунок А. СЕМЕНОВА

женер в отчаянии рвет на себе волосы, а мастер ползает на четвереньках под столами, пытаясь напасть на след сгинувшей колбасы.

Дождавшись утра, детективы взвалили на плечи чемодан с любительской и поспешили на фабрику, чтобы внести успокоение в смятенные души руководящих колбасников.

Но на фабрике не заметно было никакой паники. Директор не метал грома и молний. Он сидел в своем кабинете, просматривая утреннюю сводку, и довольно улыбался: фабрика не только выполнила суточное задание, но и перевыполнила.

— Так вы говорите, у нас украли колбасу? — поднял голову директор. — Интересно. Вроде бы ничего не пропало. Спросим главного инженера.

— Украли колбасу? — переспросил главинж. — Не может быть! Впрочем, сейчас узнаем у начальника цеха.

У начальника цеха не лились слезы из глаз. Не плакал и мастер.

— вполне может быть, что эту колбасу стибрили у нас, — высказал предположение мастер, — а может быть, и не у нас. Потому что мы и качество и ассортимент соблюли...

Так детективы, разгадавшие на своем веку множество сложных загадок, оказались перед лицом еще одной: с фабрики стащили колбасу, и никто этого даже не заметил. Предприятие выполнило план, выпустило продук-

цию нужного сорта, в скрупулезном соответствии с существующими стандартами. Загадка осложнялась еще и тем, что случай воровства на колбасной фабрике за последнее время был не первым, а шестьдесят вторым...

Оставив директору на память о своем посещении чемодан с любительской, работники милиции решили пополнить свои знания в колбасном деле и отправились в головную лабораторию Киевского мясокомбината.

— И ничего удивительного в этом нет, — стала просвещать их заведующая лабораторией тов. Гикало. — Сколько у коровы мяса? А сколько жира, знаете? Вот... И мы не знаем. И сколько колбасы получится — неизвестно. Ни мне, ни ученым, которые в московских институтах сидят. Все дело в жирности, которая бывает разная. Так что, если в ходе, так сказать, технологического процесса украдут целую корову, никто этого тоже не заметит.

Работники милиции охотно слушали бы эти откровения и дольше, но тут их вызвали к телефону и сообщили, что на молокозаводе № 2 под забором обнаружен брошенный мешок с сахаром и изюмом.

— Вот так история! — схватились за шапки детективы. — Этак цех, где готовят сырковую массу, остановиться может!

Но на молокозаводе выяснилось,

что цех работает, выполняет план и отдел технического контроля признает всю сырковую массу доброкачественной.

— А откуда взялся мешок с изюмом и сахаром? — спросили сотрудники милиции.

— А кто его знает! — ответил начальник цеха. — У нас вроде бы ничего не пропадало. А если и пропало... Понимаете ли, влажность сырья меняется, а с нею и вес...

В тот же день искателей истины поджидал еще один сюрприз. Сторожа авторемонтного завода № 6 задержали некоего гражданина Влащенко, который пытался вывезти с завода амортизаторы, шестерни, дверные ручки и стеклоподъемники от автомобиля «Волга». И ни много ни мало, а сразу на 98 рублей 73 копейки.

Поскольку жирность и влажность автомобильных запасных частей вроде бы постоянная, то здесь уж пропажу должны были обнаружить немедленно. Однако и тут в ус не дули. Завод работал как ни в чем бывало, с конвейера сбежали отремонтированные автомобильчики...

Вот с тех пор киевские детективы и пытаются разгадать загадку: как же это все-таки получается? Ворованной колбасой кормят шабашников, изюм и сахар летят через забор, запасные детали автомашин вывозят грузовиками и выносят в карманах брюк. А

ущерба от этого не получается: фабрики и заводы работают, задания выполняются, качество соблюдают...

Эту загадку пытаются разгадать не только детективы.

На многочисленных совещаниях и заседаниях раздаются голоса, что никакой загадки, собственно, и нет. Все это результат самой вульгарной бесхозяйственности и халатности. Такого мнения придерживаются, например, в Радяньском райкоме партии города Киева, на территории которого находится колбасная фабрика. Райком долго подбирал кандидатуру на пост директора этой фабрики. И наконец поставил во главе предприятия не специалиста-колбасника, а бывшего прокурора. Впрочем, высшее юридическое образование нового директора не мешает находчивым ворюгам уносить с предприятия готовую продукцию чуть ли не центнерами.

Так что вряд ли дотошность юристов сможет целиком и полностью разрешить сосисочно-творожные загадки. Зоркость в проходных, разумеется, не лишняя. Но куда важнее организовать производство так, чтобы о пропаже колбасы первыми узнавали не детективы, а сами колбасники.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Киев.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

11 сентября 1967г.

НА ЦВЕТАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ГОРОДА

СИЛАМИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ БЫЛА ВЗЯТА КОЗА

МАСТИ (черная)

ВЛАДЕЛЬЦУ КОЗЫ ПРОСИМ ОБРАТИТЬСЯ В ГОРКОМХОЗ

Администрация.

Прислал И. ИВАНОВ.

г. Юрюзань.

ВСЕМ РАБОЧИМ ЦЕХА СДАТЬ ФОТОГРАФИИ ДЛЯ ОБМЕНА ПРОПУСКОВ РАЗМЕРОМ ПАСПОРТНОГО СТОЛА.

(Объявление в цехе № 7 котлостроительного завода).

Прислал В. ВОРОБЬЕВ.

г. Белгород.

«Товарищи! Кассира не будет. Уехала на изучение пассажиро-потока.

Администрация».

(Объявление на Большенаарымской автостанции).

Прислал А. КАЗАНЦЕВ.

Восточно-Казахстанская область.

«ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД КОЧЕГАРОВ С ПРАВАМИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, РАБОТАЮЩИХ ПОД ДАВЛЕНИЕМ».

г. Прокопьевск.

(«Шахтерская правда»).

ОГНЕУПОРНО НЕ КУРИТЬ!

(Объявление на улице Дружбы).

Фото Н. ШОВКОПЛЯСА.

г. Псков.

«Граждане дома 33! Просим вас всех жильцов оставить ключи от квартир или остаться самим. Будем заливать дом водой, 27.XI.1967 года.

Сантехник КАРАСЕВ».

Прислал Г. ДЕГТЯРЕВ.

г. Ташкент.

Вальс «Амурские волны».

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВОЗДУШНЫЕ БРАКОНЬЕРЫ

В аэропорту стояла тишина. На перроне — ни встречающих, ни провожающих. Молчал и громкоговоритель, когда пассажирский «АН-2» промчался по посадочной полосе и подрулил к месту стоянки. К нему подкатил крытый автомобиль. Мягко чиркнула дверца кабины самолета. Какие-то люди сошли, неся в руках два бочонка. Торопливо перенесли свою ношу в автомобиль, и машина укатила.

Через три дня повторилось то же самое. По трапу с борта самолета сошли два гражданина. Один тонкий, длинный, в шляпе. Другой толстый, низенький, без шляпы. Они ловко подхватили бочонок, ища глазами автомобиль. Но в этот момент у самолета появился инспектор рыбоохраны Ефим Григорьевич Амелькин. Он без всяких дипломатических тонкостей бухнул напрямик:

— Чем вы здесь, люди добрые, занимаетесь?

У тонкого и толстого мелкой дрожью затряслись колени. Бочонок плюхнулся из рук. Опрокинулся. И из него, сверкая чешуей, вывалились крупные свежие рыбины.

Тот, что в шляпе, нервно закурил губу. В нем инспектор узнал начальника аэропорта Николая Николаевича Чесновского, а в толстом, растерянно хлопавшем гла-

зами — техника порта по снабжению Анатолия Васильевича Пихура.

Снабженец, учитывая свою подмоченную репутацию (ему уже четырежды приходилось платить штраф за браконьерство), униженно взмолился:

— Вы уж не считайте нас браконьерами, Ефим Григорьевич. Мы простые, рядовые любители. Смотрите: язь, щука, окунь...

— А что вот в этих ваших рюкзаках? — любопытствовал инспектор.

— Барахлишко всякое: надувная лодочка, палатка... Так, дрянь...

— Ладно, поглядим барахлишко, — сквозь зубы процедил Амелькин. — Вытряхивайте.

Дрожащими руками снабженец тряхнул рюкзак. Потом другой. Оттуда шлепнулись красавцы осетры, остроносые стерлядки — украшение и гордость Чулыма.

Взглянул инспектор на «рядовых любителей». Наказать полной мерой? Вроде неловко. Все-таки орлы, руководящие властелины неба. Не выдержал и, махнув рукой, сказал:

— Так и быть. Давайте четыре сети. Мотор, лодку и остальные сети забирайте. Ну, а рыбу извольте сдать в общепит.

Тут же инспектор составил до-

кумент о нарушении правил рыболовства. В графе «Состояние и годность имущества» великодушно вывел: «Сети — рвань».

Покрывил душой инспектор. Пожалел браконьеров, а теперь кается. Не хотят они платить штраф за выловленных осетров и стерлядей в сумме 839 рублей.

— В суд хотите подать? Пожалуйста! — ухмыляются Чесновский

и Пихур. — Только какой же суд поверит, что рванью можно осетров ловить?

Руководитель вышестоящей организации В. Е. Гаврищук спустя месяц после происшествия издал приказ:

«1. За допущенное злоупотребление служебным авиабилетом тов. Чесновскому Н. Н. объявить выговор.

2. За бесплатный провоз багажа и за перелет удержать из заработной платы тов. Чесновского Н. Н. в сумме 20 рублей».

Гаврищук приказ-то издал, но настаивать на его выполнении не стал. Ведь Чесновский может сказать и так:

— А вы, уважаемый Вячеслав Евстафьевич, сами разрешили мне на лесопатрульном самолете посмотреть место для рыбалки. Вы же сами утвердили по этому поводу временную инструкцию на право посадки. Кто же из нас должен оплатить три рейса транспортного самолета за рыбой? К тому же эти рейсы стоили порту не двадцать, а более четырехсот рублей.

Вот и молчат Амелькин с Гаврищуком. А браконьеры хихикают в кулак.

Н. СЕЛИНЕВИЧ

г. Ачинск,
Красноярского края.

ПРАВДА НАРУШИТЕЛИМ ПАРАДОКСЫ

Солнечный теплый денек. Пушкинская улица — центр Ташкента. Множество фланирующих граждан, как говорится, обоюга пола. Благо-даты!

И вдруг откуда ни возьмись появляется отнюдь не великолетная семерка хулиганов. Молодые, двадцатилетние, пьяные. Фланирующие граждане тоже в основном молодые, двадцатилетние, но они, боязливо ежась, уже не фланируют, а прижимаются к стенам. Парадокс получается.

У хулиганов чешутся кулаки. «Кого бы избить? — мучительно думают они. — Выбор уж больно велик...»

А навстречу хулиганам, ничего не подозревая об их душевных терзаниях, шел из школы подросток Вова С. Хулиганы оскорбились. Какой-то пацан осмелился появиться на их жизненном пути! Изуверский удар ребром ладони, и Вова, как куль, валится на асфальт. Его толчут ногами, молотят сапожниками, дубасят по ребрам, по голове...

Многочисленные граждане внимательно наблюдают за избиением. Полезных советов, правда, хулиганам не подают, но и не вмешиваются. Как говорится, «народ безмолвствует».

Наконец хулиганы притомились. Вытерли лапищи и пошли себе прогуливаться дальше. Подчеркиваю: пошли. Чего им бежать, кого опасаться?

Дальше происходит, прямо скажем, нечто совершенно нетипичное. Из дому выскакивают Вовин папа, Вовин старший брат, еще трое-четверо молодых людей и бросаются в погоню. За ними, естественное дело, бежит уже вся улица. Все стали безумно храбрыми. Но и в этом бурлящем от гнева потоке все же раздаются всхлипывания: «Только без самосуда! Надобно хулиганов сдать органам правосудия!»

А как их, этих подонков, взять? Под ручку? Так ведь у них в лапах дубинки, каждый взмах которых грозит отправить к праотцам! Парадокс получается.

Двоих преступников Вовин папа с соседями все же берет. Что дальше с ними делать?

— Мили-и-и-ция-а-а!!!
Милиция безмолвствует. Тогда Вовин папа вновь переходит на самообслуживание: добывает автобус, сажает в него преступников, свидетелей и везет в Куйбышевский отдел милиции. Милиционерам остается лишь выполнить некоторые формальности. Вовин родитель настаивает: «Разыщите скрывшихся пятерых бандитов. Дело не только в моем сыне. Бандиты могут изувечить и других».

Наутро Вовин папа вновь едет в милицию. В милицейском дворе он наблюдает душеспасительную картину: задержанные им бандиты с лопатами в руках подвергаются трудовому перевоспитанию.

— В чем дело? — спрашивает папа дежурного. — Почему бандюгам разрешено разыгрывать пасторальные сценки?

— А они проходят по Указу о мелком хулиганстве, — невозмутимо отвечает страж порядка.

— Помилуйте! Понимаете ли вы, что такое мелкое хулиганство? Кто-то кого-то оскорбил, толкнул. А ведь бандюги изувечили моего сына. Он чудом остался жив. Сотрясение мозга, трещина в черепе, памяти ребра, отбита печень... Мальчишка пластом лежит во второй хирургической клинике ТашМи...

— Ничего не знаю, гражданин...

И тут Вовин папа грозит пойти к начальству. Это помогает, но не радикально. Бандюг прекращают перевоспитывать с помощью лопат, сажают в камеру, вновь составляют протоколы допросов. А на прощание дают Вовиному папе ценный совет:

— Судя по описанным вами приметам, один из скрывшихся нарушителей является опасным субъектом. Если попадетесь вам на глаза, задержите во что бы то ни стало.

— Слушаю! — по-военному отвечает Вовин папа. Он начинает уже привыкать к парадоксам.

Затем он мчится в хирургическую клинику к сыну. Там он хватается за голову. Но не только потому, что Вова в тяжелом состоянии. Ужаснуло его и другое. Лежит рядом с Вовой работник Министерства строительства Саиб М., избитый бандитами до неузнаваемости. А рядом с Саибом — гражданин О., которого хулиганы развлечения ради пырнули ножом. Еще по соседству — научный работник, изувеченный уличными грабителями...

Стал Вовин папа глубже изучать проблему — совсем неприглядная картина. Хулиганы трудятся в три смены. Неизвестно даже, когда они спят! Порой совершаются просто чудовищные преступления. Вступил молодой человек за честь девушки — получи удар ножом! Приходят сотрудники университета по-

завтракать в кафе «Уголок», а им навстречу — носилки, а на носилках двое порезанных. Юноша мирно возвращается домой, но до дому не доходит — банда подонков избивает его так, что он слепнет!

А сейчас, как любил говорить классик, «прежде всего немного истории». Вот одна грань проблемы. Несколько лет назад у нас крепко взялись за сокращение административного аппарата. Не миновала чаша сия и органы милиции. К чему производительные милиционеры? Граждане, вы же хозяева своей судьбы! Хулиган на вас с финкой? А вы его возьмите за преступную руку и ведите в участок. Смелее, товарищи!

В Ташкенте до того сократили штаты милиции, что даже удивительно всем стало. В городе около 1500 больших улиц и переулков, а управление охраны общественного порядка имеет возможность держать постовых лишь на некоторых площадях и улицах. Парадокс получается.

А вот другая грань. О ней говорил мне один из руководящих работников управления, человек деловой и весьма озабоченный деяниями хулиганов. Словом, положительный человек. Так вот он и говорил о том, что некогда существовал еще один парадокс — соревнование между отделами и от-

делениями милиции. Казалось бы, здравый смысл подсказывал: хорош тот отдел милиции, который выявляет и задерживает больше жуликов и хулиганов. А по существовавшим условиям соревнования хорош был именно тот отдел, в районе которого меньше всего задержано преступников. Такому отделу — и почетные грамоты, и премии, и повышения в званиях. Ну разве не искусительно было облачить бандюгу в светлые одежды безобидного мелкого хулиганишки? Так и подмывало отпустить дебошира с миром. Упаси бог, притащивши его в отдел, а тебе вместо благодарности — головомойка: «Ты что процент преступности завышаешь!»

Вроде бы с этими соревнованиями покончено. Ан нет, оказывается! Кое-где да и дает себя знать рецидив былого. И в некоторых отделениях милиции Ташкента тоже нашлись его ревнители. Конечно они вооружены прекрасными цитатами. Попробуй возразить им они воскликнут, иронически улыбаясь: «Значит, вы сомневаетесь в том научно доказанном факте, что в нашей стране преступность с каждым годом сокращается?»

И все же осмелюсь возразить. В масштабах государства тенденция эта не вызывает сомнений. Но где гарантия, что именно в таком-то районе должны царить тишь, да гладь, да божья благодать? Хулигану, к сожалению, гарантирована свобода передвижения, для перехода из района в район ему визы не требуется.

Так что парадокс получается...

О. СИДЕЛЬНИКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила.

г. Ташкент.

— Дети, оставьте нас, я не Дед Мороз.

Рисунок М. БИТНОГО

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Мама, — спрашивает десятилетняя Катрин, — ты знаешь вазу, которая в нашем роду передается из поколения в поколение?
— Конечно, знаю. Ну и что же?
— Так вот, я хотела тебе сообщить, что мое поколение ее разбило...

У американского новобранца, подавшего рапорт о зачислении в летную школу, спросили, почему он избирает столь рискованную специальность.
— Потому, — ответил он, — что это единственный род войск, где можно отступить со скоростью восемьсот километров в час.

— Джонни, кем ты станешь, когда вырастешь?
— Честным торговцем, папа.
— Хорошая идея. Если ты станешь честным торговцем, у тебя не будет конкурентов: ведь ты будешь единственным в своем роде.

Пожилая супружеская чета сидит на пляже. Жена делает замечание мужу, заглядывающему на красивых девушек:
— Вильям, веди себя прилично. Ты женатый мужчина.
— Дорогая моя, если я на диете, это не значит, что я не имею права читать меню.

— Вы, женщины, многим обязаны животному миру, — говорит муж жене.
— Жак, это мне не совсем понятно.
— Разъясню, дорогая. Норка, например, предоставляет вам мех для шубы, крокодил — кожу для ваших сумок, змея — для ваших туфель. И в конце концов всегда находится осел, который за все это платит.

— Ваш сын, герр Майер, долго хлопотал, чтобы получить этот пост. Что же он делает теперь?
— Ничего. Он ведь этот пост уже получил.

— Слушай, Чарли, ты задумывался когда-нибудь над тем, как бы ты жил, если бы имел доходы Рокфеллера?
— Нет, сэр, зато я часто думаю о противоположном.
— А именно?
— Что делал бы Рокфеллер, имея мои доходы...

В комиссии по распределению выпускников военной академии американский генерал говорит капитану, которого считает способным офицером:
— Для служебной карьеры вам нужно поступить на заочное отделение академии генштаба и подать рапорт о добровольной отправке во Вьетнам.
Подумав, капитан спросил:
— Может быть, мне лучше подать рапорт о добровольном поступлении в академию генштаба, а Вьетнамом заняться заочно?

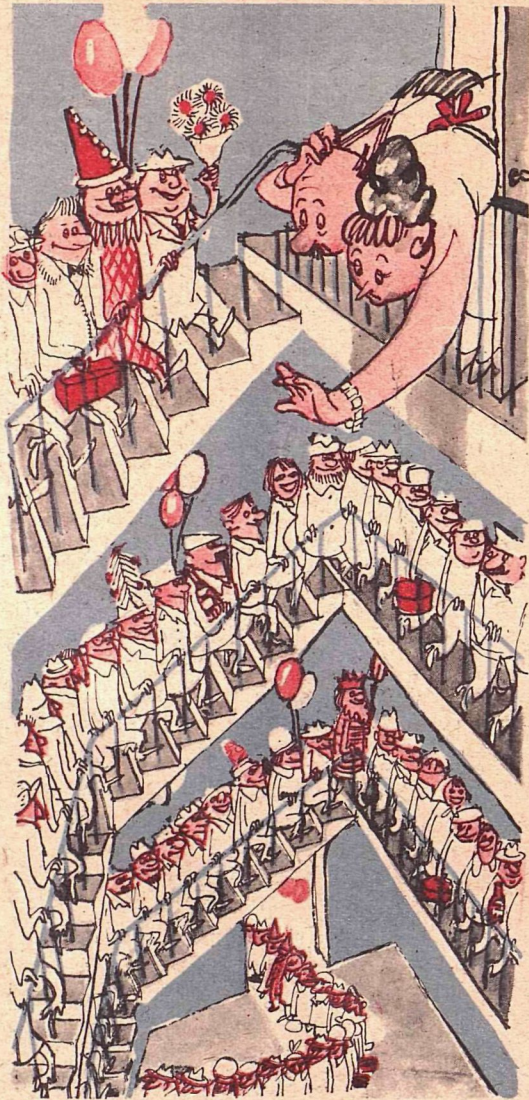

Редакционная коллегия журнала «Крокодил» объявляет в 1968 году ОТКРЫТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС на лучший юмористический рассказ и юмористический рисунок. Целью конкурса является ознакомление широкого круга читателей с лучшими образцами современной юмористической литературы и графики.

Девиз конкурса: «УЛЫБКА-68».

К участию в конкурсе приглашаются советские и зарубежные авторы — как профессионалы, так и любители.

РАССКАЗЫ, представляемые на конкурс, должны быть оригинальными, то есть ранее

ПОСЛЕ НОВОГОДНЕГО БАЛА

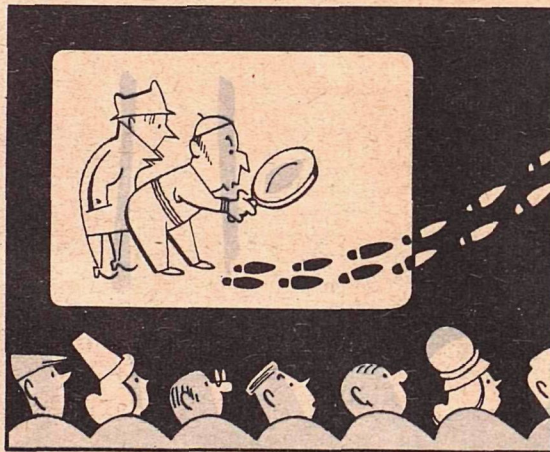
— Полюбуйся: это к нам гости идут. Сам вчера приглашал!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В пасти льва.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Детектив.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ПЛАТА ЗА БЕЗДУШЕ
Естественный страх испытывали взрослые и несовершеннолетние обитатели барака № 42 в гор. Подольске. Над крышей этого ветхого строения башенные краны круглосуточно переносили увесистые бетонные плиты: рядышком с бараном строился Дом культуры.

Исполком Подольского горсовета обсудил на своем заседании заметку «Плата за страх» («Крокодил» № 27). Дальнейшие работы по возведению Дома культуры решением исполкома приостановлены.

Конечно, строители Дома культуры недовольны. Им может nepоздоровиться за срыв строительных планов. Что ж, это будет справедливой платой за равнодушие и людям.

НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ

Инспектор рыбоохраны Окского участка, что в гор. Муроме, Ю. А. Родионов сам рыбку любил и в других эту страсть поощрял. Когда на его участке рыбы, почитай, совсем не осталось, он не покинул своего приятеля В. И. Гурия на произвол переменчивой ловцовой судьбы, а щедро выделил казенную моторку «Вихрь», казенные сети, а также за-

писочку коллеге — инспектору соседнего, более богатого рыбой участка. Дескать, ловить сетями В. И. Гурия не препятствуй, это не браконьерство, а эксперимент. Об этом в № 24 нашего журнала была помещена заметка «Захотелось инспектору рыбки...».

Как сообщил старший государственный инспектор рыбоохраны тов. В. Ткаченко, заметка обсуждалась на собрании сотрудников рыбоохраны Владимирской области. Ю. А. Родионов от работы освобожден.

«КАК В АПТЕКЕ»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 25 за прошлый год. Там,

нигде не публиковались. Объем — не более 6 страниц машинописного текста. Автор представляет рукопись рассказа на своем родном языке. На конверте необходимо сделать пометку: «Улыбка-68».

РИСУНКИ, представляемые на конкурс, также должны быть оригинальными, то есть не опубликованными в периодической печати. Они могут быть любого размера и выполнены в любой технике (карандаш, тушь, акварель и т. д.).

Прием работ на конкурс прекращается 1 ноября 1968 года. Итоги конкурса будут объявлены в последнем, 36-м номере журнала за этот год.

Лучшие рассказы и рисунки, направляемые на конкурс, публикуются в «Крокодиле» по мере поступления, и авторам выплачивается гонорар в обычном порядке.

Конкурсные рассказы и рисунки не рецензируются.

Для участников конкурса установлено 6 премий: 3 за лучшие рассказы и 3 за лучшие рисунки. Размер каждой премии — 500 рублей.

Одновременно с денежной премией победителям конкурса вручаются памятные медали и дипломы.

Жюри конкурса — редакционная коллегия «Крокодила».

КРОКОДИЛ

№ 1 (1867)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, А. Грунин,
В. Жаринов, С. Кузьмин,
Кукрыниксы, А. Семенов,
И. Сычев, А. Цветков,
С. Яшин.

наш адрес:
МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 15072.
Подписано к печати
28/XII 1967 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 800 000 экз.
Изд. № 5.
Заказ № 3772.

Ордена Ленина
типография газет
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Рисунки И. СЫЧЕВА

в частности, говорилось о том, что тамбовские аптеки весьма неудовлетворительно снабжаются медикаментами. А некоторые предприимчивые старушки стремятся заполнить этот вакуум и торгуют на рынке разными травами темного происхождения.

Тамбовский облисполком сообщил редакции, что выступление «Крокодила» было правильным. Приняты меры для расширения складских помещений. Сделано соответствующее внешнее управлению аптекоуправлению тов. Хитрову.

В недалеком будущем в области будет открыто 27 новых аптек, а 22 аптеки переведут в более приспособленные для них помещения. Давно бы так!

«...И ДР. УСЛУГИ»

Так назывался фельетон о плохом бытовом обслуживании в гор. Фрунзе, который был опубликован в № 28 нашего журнала.

Министр бытового обслуживания населения Киргизской ССР тов. И. Морозов сообщил, что факты полностью подтвердились. Намечены конкретные мероприятия, которые помогут устранить недостатки в вопросах:

- улучшения культуры,
- повышения качества бытового обслуживания,
- расширения и увеличения видов услуг,
- сокращения сроков выполнения заказов,

- улучшения (7) часов и дней работы бытовых мастерских,
- их внешнего и внутреннего оформления,
- улучшения рекламы,
- улучшения работы диспетчерских пунктов,
- и т. д. и т. п...

К сожалению, министр не сообщил нам, что же это за конкретные мероприятия. А было бы очень любопытно узнать.

Зато товарищ министр очень конкретно сообщил, что на недостатки «обращено внимание начальника Горбытуправления тов. Бейшенова и руководителей городских предприятий».

Теперь хоть кто-то повернется лицом к бытовым нуждам фрунзенцев!

10 ЯНВ 1968

ПОД КОПИРКУ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО